

ДЕВОЧКА ИЗ ЧУВАШИИ

МАЛЕНЬКАЯ, стройная девочка, по виду школьница, подходит к столу награждения. Председатель жюри П. Всесоюзного конкурса артистов балета Юрий Николаевич Григорович вручает ей большую папку, красную гвоздику и что-то говорит, тепло улыбаясь...

Девочка смущена, не знает, как себя вести в этой непривычной для нее обстановке, как отвечать на шквал аплодисментов зрителей, вполне солидарных с решением жюри, присудившем первую премию ей, пятнадцатилетней воспитаннице Пермского хореографического училища, Надежде Павловой...

проводили в Чебоксарах представители училища. Ее приняли.

«Хрупкая, тоненькая, гибкая, вся на удлинённых линиях, с большим шагом, высоким подъемом ноги и очень легким прыжком, Павлова уже тогда обнаружила хорошие природные данные», — рассказывает ее педагог Л. Сахарова.

Это она научила маленькую Надю трудиться, развила у нее работоспособность, без которой в балете любые, самые превосходные данные могли остаться лишь нереализованным призванием, воспитала чувство ответственности.

получается у нее изящно, гармонично, но зато именно она выделяется какой-то особой собранностью, строгим сосредоточенностью — даже в этом, очень серьезно работающем классе.

Чувствуется, что каждое движение девочки проверено, отработано многократно под опытным глазом педагога, без всякого расчета на эксплуатацию природных возможностей. Иначе справилась бы она с такими ответственными испытаниями, какие выпали на ее долю в этом году?!

Год начался смотрам хореографических училищ Советского Союза в Киеве. Не без гордости принимали украинцы гостей из всех республик в новом великолепном комплексе зданий своего хореографического училища. Группа учащихся, и среди них девушка из Чувашии, Надя Павлова, представляла на смотре Пермскую школу балета. Павловой и ее партнеру Ю. Петухову в па-де-де из «Тщетной предосторожности» горячо аплодировали и члены смотровой комиссии, и присутствовавшие в зале педагоги, концертмейстеры, девятнадцати училищ страны, и юные участники смотра. Потом, на репетиции концерта в Киевском театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, когда что-то не ладилось с музыкой (оркестр, как выяснилось, не играл прежде «Тщетную предосторожность»), Павлова не растерялась, не заикалась, а очень спокойно, уверенно, ничуть не смущаясь, продолжала танцевать и... повела за собой и дирижера, и оркестр.

Комиссия смотра рекомендовала Павлову на Всесоюзный конкурс.

Ее успех на этом конкурсе, в котором приняли участие шестьдесят артистов балета из двадцати городов страны, не был ни выражением снисходительности жюри к возрасту самой юной участницы, ни щедрым авансом одаренной ученице на будущее. Это была победа действительно лучшей среди сильных. Ведь среди участниц были Людмила Семеняка — само воплощение грации, празднично владеющая сценой Маргарита Дроздова, легкая, техничная Людмила Сморгачева, загадочно-неожиданная, очень разная во всех показах Валентина Ганибалова...

Танец Павловой — вольный, воздушно-легкий, полетный, и вместе с тем — профессионально выверенный, графически точный. Он рождает иллюзию, будто в классической хореографии нет ничего трудного, — так просто и необычайно легко она исполняет технически сложнейшие па. Еще важнее, что на сцене для нее не существует отдельно взятых движений, она воспринимает всю композицию танца как некое гармоническое единство, в котором комбинации движений — звенья одной цепи. Будучи на редкость музыкальной, Павлова воплощает в танце мелодические краски, оттенки музыки. Каждое ее сценическое мгновение будто озарено вну-

тренным светом. Она сама наслаждается танцем, с восторгом отдается его стихии.

Ее адажио в па-де-де из «Тщетной предосторожности» — подлинная хореографическая кантилена. Ее динамичное аллегро — победно. Павлова вдруг высоко взлетела — одна нога подогнута, другая, словно стрела молнии, пронзила воздух — и на мгновение как бы застыла на вершине взлета; затем, неслышно опустившись на пол, балерина вновь взлетела — теперь разряд «молнии» полоснул в другую сторону... И так из глубины сцены до самой рампы каскад удивительных прыжков-полетов. Старинный элемент классической лексики — па-де-ша — преобразился, прозвучал в исполнении юной танцовщицы свежо, ново.

В дуэте из «Коппелии» Павлова предстала иной. Лаконичные танцовщицы будто удлиннились, приобрели изысканность, женственность. Этот дуэт потребовал от нее большей классической строгости поз, величавости осанки, элегантности и грации в движениях. В танце появились праздничность, приподнятость.

Но вот Надя вышла на сцену в красных коротких брючках с забавным бантиком на голове. Классическая хореография предстала тут в сочетании с движениями и ритмами сегодняшнего бытового танца. И в этом незабываемом этюде-зарисовке, удачно поставленном для Павловой балетмейстером М. Газиевым, мы узнали нашу современницу — обаятельную девочку-озорницу.

В танце Нади Павловой как бы сам собой раскрывается мир ее души — ясной, доверчивой и очень искренней. В непритворности, подлинности, нравственной чистоте — обаяние танца юной балерины, его неповторимые притягательные черты. Впереди у Павловой еще два года учебы. Еще нужно осваивать новые движения, оттачивать технику в классическом, народном, дуэтом танцах, изучать актерское мастерство и литературу, анатомию и историю балета, театр, изобразительного искусства. Еще предстоит в значительной мере открыть для себя сокровищницу поэзии, музыки, предстоит упорно работать, чтобы стать артистической индивидуальностью, мастером советского балетного театра, содержащим человека.

Ее успех радует, обещает многое и ко многому обязывает...

— Будем трудиться, — говорит Людмила Сахарова, умелый изыскательный наставник Надежды Павловой.

А затем молодой балерине придется привыкнуть к мысли, что много трудиться и многому учиться она будет всю жизнь. Такова уж особенность ее профессии.

**Э. ШУМИЛОВА,
А. ЧИЖОВА.**

(«Театральная жизнь»
№ 20, 1972 г.)

«Все получилось как-то неожиданно-негаданно...»

— коротко отвечает Надежда на вопрос о своей встрече с балетом. Родилась в Чувашии. Младшая дочь в семье рентгенотехника поликлиники Василия Павловича Павлова и воспитательницы детского сада Марии Ильиничны. Сестра Люба на заводе работает, а брат Гена остался в армии на сверхсрочную. В Чебоксарах, учась в школе, одновременно занималась в балетном кружке.

Одна из подружек костюмила в Пермское хореографическое училище. Потом, приехав на каникулы и проверив «опытным» глазом Надю способности, посоветовала и ей, тогда третьекласснице, подать заявление туда же. И Надя пошла на вступительные экзамены, которые

...В будущее Нади мы поверили еще осенью прошлого года, побывав на занятиях в Пермском хореографическом училище, на уроках классического танца в шестом классе девочек.

Людмила Сахарова вела урок поистине виртуозно. Ни минуты потерянного времени. Обстановка в балетном зале деловая. Темпоритм задан, замечаний, советов педагога так стремителен, лаконичен, что даже посвященному в профессиональные секреты многое трудно уловить. Но все одиннадцать девочек хорошо понимают педагога и мгновенно реагируют, стараясь исправить ошибки.

Худенькой, темноволосой девочке, которую Сахарова называет Надеждой, иные трудные движения, пожалуй, даются легче, чем другим, и